

Е.В. Пчелов

Антропонимия династии Романовых в XVII в.

Впервые опубликовано в: Ономастика в кругу гуманитарных наук. Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 2005. С. 203–205.

Антропонимия династии Романовых – тема в историографии практически неизученная. Обозревая в целом историю династии за три века её правления, в романовской генеалогии и тесно связанной с ней антропонимии относительно чётко выделяются несколько периодов. Допетровская эпоха, XVII век, кажется более или менее «однородной» в антропонимическом отношении. Начиная с Петра, в генеалогической и династической истории Романовых произошли существенные изменения, которые, как можно думать, повлияли и на антропонимию. Это было связано, во-первых, с преодолением матримониальной изоляции Романовых на международной арене, благодаря начавшимся бракам с представителями иностранных династий, во-вторых, с изменением порядка престолонаследия, что придавало антропонимии новые династические «импульсы», и, наконец, взаимосвязанным с двумя первыми факторами генеалогическим пресечением собственно рода Романовых. Поэтому возможно рассмотрение романовской антропонимии XVII века как некоей целостной системы, обладающей своими особенностями и закономерностями.

Именослов Романовых XVII века охватывает четыре поколения династии: от царя Михаила Фёдоровича до родившихся в самом конце века дочерей царя Ивана Алексеевича и сыновей царя Петра. При анализе антропонимического материала прежде всего обращает на себя внимание *соотношение дня рождения носителя имени и дня памяти тезоименного святого*. Полное совпадение дня рождения и дня тезоименитства наблюдается всего лишь в нескольких случаях (Михаил Фёдорович и др.). Известно, что на Руси существовал обычай называть мальчиков именем того святого, чья память отмечается на восьмой день после рождения. Однако, эта тенденция у Романовых почти не прослеживается (единственный случай – царь Алексей Михайлович). Во всех остальных случаях (как у мужчин, так и у женщин) день именин отличается от дня рождения на разное число дней в пределах от следующего за днём рождения дня до примерно двух месяцев (но не более того). Следовательно, какая-либо жёсткая закономерность в хронологической соотносённости дня рождения и дня тезоименитств отсутствует. В то же время день именин не отстоял от дня рождения на слишком большой временной отрезок. А это значит, что *при имяннаречении в обозримом временном пространстве подыскивалось подходящее имя, выбор которого обуславливался не столько святыми, сколько иными, генеалогическими и династическими соображениями*. Лишь в редких случаях обнаруживается традиция «восьмого дня», а также наречение «день в день», но даже в этих, последних случаях, как можно думать, внекалендарные соображения играли существенную роль.

По каким же принципам осуществлялось имяннаречение? Важно, что, по-видимому, имена крёстных родителей, как правило, не влияли на выбор имени для крещаемого. Можно думать, что при выборе имени существенная роль принадлежала именам родовым, подчёркивавшим принадлежность к данному роду и демонстрировавшим его внутри-генеалогическую преемственность. И действительно, у Романовых XVII века обнаруживается несколько таких антропонимических закономерностей.

Наречение родовыми именами по мужской линии. Среди этих случаев можно выделить следующие тенденции:

1). Имянаречение по отцу. При этом тезоимённые святые отца и сына не совпадали (Алексей Михайлович – Алексей Алексеевич);

2). Имянаречение по дяде. Весьма распространённое явление (особенно в поколении детей Михаила Фёдоровича, меньше – в поколении детей Алексея Михайловича), причём существовало имянаречение мальчиков по дядьям и девочек по тёткам (Михаил Никитич – Михаил Фёдорович, Ирина Никитична – Ирина Михайловна, Иван Никитич – Иван Михайлович, Татьяна Фёдоровна – Татьяна Михайловна и др.);

3). Имянаречение по деду/бабке и более отдалённым предкам (Алексей Михайлович – Алексей Петрович, Евдокия Лукьяновна – Евдокия Алексеевна и др.).

Наречение родовыми именами по женской линии. Можно думать, род матери имел меньшее значение для антропонимии, нежели род отца. Но интересно, что в целом ряде случаев женская генеалогическая линия всё же учитывалась. К этой стратегии имянаречения относятся следующие принципы:

1). Имянаречение по матери. Причём, если одинаковые имена отца и сына «различались» тезоимёнными святыми, то у соимённых матери и дочери тезоимённые святые могли совпадать (Евдокия Лукьяновна – Евдокия Михайловна, Мария Ильинична – Мария Алексеевна, Наталья Кирилловна – Наталья Алексеевна и др.). В принципе, с большей или меньшей долей вероятности, можно сказать, что именем матери нарекались младшие дочери;

2). Имянаречение по более отдалённым предкам и родственникам. Существенно, что некоторые романовские имена находят объяснения только с учётом родства по матери. Так, среди детей Алексея Михайловича были Феодосия Алексеевна и Симеон Алексеевич, названные, вероятно, в честь сестры и брата царицы Евдокии Лукьяновны. Царевич Илья Фёдорович (имя для Романовых уникальное) был назван в честь своего прадеда.

Наречение династическими именами.

К этому типу могут быть отнесены имена, отсылающие к династической преемственности более широкого, нежели только романовская династия, плана, т.е. имена, демонстрирующие связь Романовых с московскими царями Рюриковичами и таким образом репрезентирующие общую парадигму исторической и родовой преемственности московских царей. Указанием на то, что такие имена действительно могут соотноситься с именами царственных «предков» – Рюриковичей, на мой взгляд, могут служить аналогичные тезоимённые святые (равно как и отсутствие данных имён в роду Романовых ранее). К этому типу, очевидно, относятся имена трёх сыновей Алексея Михайловича: Дмитрий Алексеевич (Дмитрий Иванович), Иван Алексеевич (Иван Грозный), Фёдор Алексеевич (Фёдор Иванович). Вероятно, при таком имянаречении решающую роль сыграла близость дат рождения и, соответственно, тезоименитств у данных Рюриковичей и Романовых. Важно отметить, что династические имена, связанные с Рюриковичами, появились у Романовых только в поколении детей Алексея Михайловича. В поколении детей Михаила Фёдоровича их нет. Такое положение объясняется, конечно же, тем, что только со времени Алексея Михайловича новая династия была наконец-то признана на международной арене и её легитимность уже упрочилась как в самой стране, так и за рубежом. Теперь Романовы могли более уверенно демонстрировать свою родовую преемственность от последних царей-Рюриковичей на антропонимическом уровне, что, в свою очередь, в значительной степени укрепляло их законный царственный статус.

Антропонимические пары в одной семье.

Некоторые имена братьев и сестёр среди Романовых XVII века образуют определённые пары, что позволяет говорить о некоторых антропонимических тенденциях общего порядка. При этом выделяется несколько типов таких пар:

1). Мужская и женская формы одного имени (Фёдор Алексеевич и Феодора Алексеевна, родившаяся сразу же после официального провозглашения Фёдора наследником).

2). Семантическая пара (старшие сыновья Петра I Пётр и Павел).

3). Соимённые братья и сёстры (две дочери Алексея Михайловича – Евдокии).

4). Пара по созвучию. Причём такое имянаречение могло осуществляться не только по аллитерации, когда совпадают начало имени или его части (ср. принцип «варьирования родового имени» у Рюриковичей) – особенно показателен этот принцип на примере иноческих имён (вплоть до совпадения начальной буквы), но и чисто фонетически. К этой категории могут быть отнесены случаи имянаречения двух старших сыновей Петра I от Евдокии Лопухиной Алексея и Александра; а также, возможно, и имянаречение самого Петра, родившегося день в день со старшим братом Фёдором.

Таким образом, принципы имянаречения были разнообразны, они зависели от дня рождения и дня тезоименитства, но эта зависимость не была жёсткой. Внутри определённого хронологического промежутка подбиралось имя в соответствии с родовыми, реже династическими, а также и иными традициями, причём родство по женской линии тоже могло учитываться. Всё это делало именослов первых Романовых весьма гибким и разнообразным, при сохранении, в то же время, определённой антропонимической преемственности.

© Русская антропологическая школа, 2009.